

Только спустя какое-то время Фань Сянь смог наконец успокоиться. Холодный пот пропитал одежду, и она прилипла к телу. Мальчик вынул длинный тонкий кинжал из плеча убийцы. Противный звук, раздавшийся при этом, заставил Фань Сяня ненадолго замереть, после чего он наконец достал миниатюрный арбалет из рукава мужчины.

Тонкий клинок был покрыт слоем чёрной матовой субстанции, не отражающей свет. Фань Сянь знал, что Мастер Фэй лично изготовил чёрное покрытие, которое было не только ядовитым, но и вызывало мучительную боль после ранения. Он осторожно поместил кинжал в прочные ножны, сделанные из шкуры слона. Потом взглянул на трупы убийцы и старика Ха, развернулся и зашагал прочь.

Открыв дверь, мальчик увидел У Чжу, тихо стоящего в углу лестницы. Когда он вышел, У Чжу спросил:

— Если бы не было повозки, что бы ты делал?

Фань Сянь опустил голову и долгое время не говорил ни слова. В конце концов ему удалось успокоить ужасные ощущения, принесённые первым убийством. Мальчик поднял голову и продемонстрировал свою фирменную улыбку:

— Я бы стоял и не двигался, так же, как и он, и дожидался твоего прихода.

Они снова перелезли через стену. Уроки по скалолазанию на утёсе за городом наконецгодились сегодня. Фань Сянь опустился на землю и зашагал вперёд, зная, что сейчас У Чжу пойдёт своей дорогой, но во время опасности вновь появится рядом.

Мальчик шёл по площади, и рынок вокруг бурлил жизнью, но сам он молчал, а его правая рука, обессиленно свесилась у бедра и слегка дрожала. Его шаги были тяжёлыми, внезапно он остановился возле одной из лавок. Её хозяйкой была милая женщина лет двадцати с небольшим с нежными белыми руками и фартуком на талии. Она торговала тофу.

— Сестрица Дун'эр, — позвал Фань Сянь, улыбаясь. Дун'эр была той самой служанкой, которую он когда-то выгнал из имения. До этого она занимала место его личной служанки, и Фань Сянь часто спал на её груди. Они всегда отлично ладили. Покинув имение, девушка стала продавать тофу на рынке, и Фань Сянь часто приходил в её лавку, чтобы купить немного тофу домой.

Когда Дун'эр увидела, кто пришёл, на её лице появилась нежная улыбка.

— Молодой господин, — сказала она, приглашая его войти, — что вас сюда привело?

Мальчик сел на маленький стул, но тут пришло много посетителей и Дун'эр неловко посмотрела на него.

Фань Сянь кивнул, позволив ей вначале заняться покупателями. Осмотревшись, он заметил детскую кроватку в углу, в которой сидела девочка двух-трёх лет. Её щёки были розовыми, а неуклюжие нежные ручки пытались дотянуться до маленького колокольчика, прикрепленного к кроватке.

Фань Сянь потянулся за девочкой, достал из кроватки и начал играть с ней. Дун'эр повернулась и поспешила забрать ребёнка.

— Не испачкайте одежду, — проворчала она, — это только добавит служанкам работы.

Фань Сянь рассмеялся:

— Дун'эр, когда мне было столько же, сколько и твоей дочери, разве ты не обнимала меня так каждый день?

Девушка тоже улыбнулась:

— Молодой господин, разве вас можно сравнивать с нами, простыми слугами?

Это было довольно любопытно. Дун'эр выгнали из имения графа Сынаня за то, что она попробовала блюдо на соль перед Фань Сянем. Но в её голосе не было никакой обиды на мальчика. Фань Сянь почесал голову, не зная, что сказать. Девушка поняла, что с ним было что-то не так, поэтому взяла дочь и начала ворковать:

— Это молодой господин, попробуй сказать... молодой... господин...

— Зови меня дядя, — настоял Фань Сянь.

**

Он долгое время просидел в лавке, глядя на то, как девушка режет тофу, взвешивает его и оборачивает в бумагу, в то время как сам играл с маленькой девочкой, пытаясь научить её говорить «дядя». Прошло много времени, прежде чем ему удалось развеять своё мрачное настроение. Мальчик встал, чтобы попрощаться с девушкой.

— Вы проделали весь этот путь, чтобы навестить меня, — немного смущённо сказала Дун'эр, — а у меня не было ничего вкусного, чтобы угостить вас.

Фань Сянь улыбнулся:

— Дун'эр, думаешь, что я испытываю недостаток в еде?

Дун'эр рассмеялась с застенчивостью, присущей молодой женщине:

— Действительно. Молодой господин, спасибо, что вы помогли служанке купить всё это.

Фань Сянь покачал головой и улыбнулся:

— Я лишь надеюсь, что ты не обижаешься, что я выгнал тебя из имения.

Девушка молча улыбнулась. Она верила молодому пареньку. И хотя Дун'эр не понимала, почему он пришёл в ярость, когда она попробовала чуть-чуть еды, она знала, что он это не со зла. Более того, когда она покинула имение, молодой господин тайно отправлял ей деньги. Выйдя замуж, девушка жила в комфорте вместе с мужем и дочерью. Главная причина, по которой Дун'эр открыла лавку, состояла в том, что так Фань Сяню было проще видаться с ней.

Фань Сянь помахал ей на прощание и вышел на рынок. Оглянувшись назад, он увидел кроткую девушку, держащую свою дочь за спиной и нарезающую тофу, слегка наклонившись вперёд. Её тело было по-прежнему стройным и податливым, без следа прошедших лет. Она выглядела точно так же, как и десять лет назад, когда крепко прижимала его к себе.

Фань Сянь тогда воспользовался случаем, чтобы найти оправдание и выгнать её, только потому, что она была его личной служанкой. Он понимал, что если что-то случится с ним, она тоже окажется в опасности.

В свои ранние годы Фань Сянь любил её больше всех, часто фантазируя о том, чем они будут заниматься, когда он вырастет. Но он забыл об одной очень важной детали — в то время как он рос, росла и она. Теперь ему было двенадцать, а ей больше двадцати.

Это было похоже на историю Баюй и Цинвэнь из «Сна в красном тереме». Всё выглядело безнадежным.

— Когда ты была рождена, я ещё не появился на свет.

Когда я родился, ты уже постарела.

Ты сетуешь, что я рождён так поздно.

Я сожалею, что ты родилась так рано.

Когда ты была рождена, я ещё не появился на свет.

Когда я родился, ты уже постарела.

Если бы мы родились в одно время, клянусь,

Мы в любви провели бы вместе всю жизнь.

Так напевал Фань Сянь, возвращаясь в имение и фантазируя о том, как Дун'эр полюбила бы его. Это помогало избавиться от образа остекленевшего мёртвого взгляда старика Ха и глядящего на него убийцы, которые постоянно стояли у него перед глазами.

**

Из-за того, что Фань Сянь на обед съел отравленные стебли бамбука, а вечером сломал человеку шею, у него совсем не было аппетита. Он едва прикоснулся к еде за ужином, прежде чем уйти в свою комнату. В итоге ночью он проголодался и, держа масляную лампу, в одиночестве прокрался на кухню, стараясь не потревожить слуг.

Придя на кухню, он помыл и почистил рыбу. Его нож был словно парящая птица. В мгновение ока Фань Сянь распотрошил рыбу и избавился от чешуи, а потом, используя техники, которым его научил У Чжу, тонко нарезал имбирь. Нож не издавал ни звука, касаясь доски. Мальчик положил нарезанный имбирь в миску и добавил немного уксуса. Потом развёл огонь и приготовил рыбу на пару.

Пока Фань Сянь сидел на корточках и созерцал, как от печи медленно поднимается пар, он неожиданно осознал: Фэй Цзе и У Чжу научили его не только как убивать и как выжить ради памяти его матери, но, объективно говоря, они также научили его, как быть хорошим доктором и умелым поваром.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/784212>